

**ГОЛКАР ПОСЛЕ ВЫБОРОВ 2009 г.:
ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ СЪЕЗД И СМЕНА РУКОВОДСТВА
ПАРТИИ**

На протяжении нескольких десятилетий Голкар был одним из столпов режима Нового порядка. После того как в мае 1998 г. Сухарто был вынужден уйти с поста президента, Индонезия вступила в эпоху масштабных преобразований. Партийное пространство государства значительно трансформировалось: если при Новом порядке властями было санкционировано существование лишь трех, в том числе и Голкара, структур, которые могли принимать участие в парламентских выборах, то после мая 1998 г. были сняты препоны на пути формирования независимых от правительства партий, количество которых за относительно короткий промежуток времени увеличилось в разы. Тем не менее, Голкар остался на плаву и продолжает принимать деятельное участие в индонезийской политической жизни. В чем же феномен этой партии? Во-первых, Голкар, и это выгодно отличает его от конкурентов, за последние двенадцать лет неоднократно демонстрировал отсутствие зависимости от определенного политика, конкретной фигуры. Для абсолютного большинства индонезийских партий характерна аморфность, структурная неоформленность и гипертрофированная роль лидера. Во-вторых, Голкар не раз проявлял способность чутко реагировать на изменения политической конъюнктуры. В-третьих, у партии было существовавшее еще при Сухарто разветвленное организационное древо. Большинство же конкурентов Голкара создавало сеть региональных отделений с нуля, что требовало немало времени и было сопряжено со значительными материальными затратами.

После падения режима Сухарто Голкар был вынужден приспособливаться к изменившейся политической реальности: человек, от которого партия в недавнем прошлом зависела, сошел со сцены. Голкару пришлось искать для себя место в принципиально новой системе координат. Следует отметить,

что у него это получалось, как правило, весьма успешно. Партия сразу же обозначила свои претензии на власть. Некоторые индонезийцы были настроены в отношении Голкара радикально, рассматривая его как связанную с авторитарным правлением Сухарто структуру. Большая же часть населения страны демонстрировала политическую пассивность и иногда даже безразличие относительно того, кто возьмет в свои руки бразды правления государством.

Любая неудача прямых конкурентов Голкара могла быть расценена руководством партии как собственная маленькая победа. Антисухартовские силы приходили к власти на волне народного недовольства положением дел в стране, под лозунгами проведения коренных преобразований и построения лучшей, более справедливой жизни. Когда же наступало время расплачиваться по вексялям, становилось очевидным, что выполнение в полной мере предвыборных обещаний возможным не представлялось. И хотя Голкар сам был частью масштабной системы управления страной и имел своих многочисленных представителей в органах власти на различных уровнях, политические и экономические неудачи наносили удар в первую очередь по тем, кто в свое время был в авангарде антисухартовского движения. Голкар же занимал выгодную позицию. Партия пыталась представить себя как силу, чьи корни уходили в прошлое, но которая, тем не менее, жила настоящим и была пропитана духом эпохи. Это позволяло Голкару балансировать на грани возрастающей ностальгии населения по довольно сытым временам правления Сухарто и стремления определенных, и довольно многочисленных, кругов Индонезии к реформированию страны. Строго говоря, с точки зрения предвыборной программы Голкар не очень сильно выделялся на фоне других партий. Его конкурентным преимуществом был именно старательно создаваемый им дуалистический имидж, который довольно быстро дал свои политические плоды. На выборах 2004 г. Голкар оставил позади всех своих соперников.

В насыщенном электоральными событиями 2009 г. Голкар принимал участие как в парламентской кампании, так и в битве за кресло главы государства. В ходе последней партия была представлена ее председателем Юсуфом Каллой, который за-

нимал антипрезидентскую позицию, полагая, что это могло принести ему политические дивиденды. Подобная тактика была, однако, обречена на провал. Дело в том, что стоявший у кормила управления страной Сусило Бамбанг Юдойоно пользовался серьезной поддержкой населения и открыто пойти против него, тем более так резко, если не грубо, как это сделал Калла, означало подорвать доверие электората. Не стоит забывать и о том, что на момент описываемых событий Калла занимал пост вице-президента: на выборы 2004 г. он шел в единой связке с Юдойоно. Поэтому неприкрытые попытки председателя Голкара расшатать политическую лодку и дискредитировать своего в недавнем прошлом главного партнера вызывали у многих в Индонезии сомнения в профессиональной чистоплотности Каллы. Вице-президент, вероятно, переоценил свои возможности и весьма опрометчиво начал выступать против самого популярного политика страны последних лет – Юдойоно. Непозволительные просчеты Каллы не могли не сказаться на рейтинге партии. На выборах в законодательное собрание, состоявшихся в апреле 2009 г., Голкар набрал чуть более 14% голосов, пропустив вперед Партию демократов. Если учесть, что в 2004 г. Голкар одержал победу, то результат схватки за парламент–2009 можно признать для него неудовлетворительным. Выборы главы государства, проведенные в июле прошлого года, также не увенчались успехом для Голкара, кандидат от которого, Калла, в итоговом протоколе оказался на последнем месте. Все это не могло не подвести почву под спекуляции на тему того, что партию ждала смена лидера.

Уже весной 2009 г. мало кто сомневался в том, что Калла покинет свой пост и на ближайшем общенациональном съезде партии произойдет смена ее руководства. Так оно, в конечном счете, и получилось. На старт внутрипартийной выборной гонки вышли четыре кандидата на пост председателя: Абуризал Бакри, Сурья Пало, Юдди Криснанди и Хутомо Мандала Путра.

За два месяца до начала съезда партии политический обозреватель Юлианто предполагал, что борьба за место председателя Голкара развернется между представителями трех лагерей: старой гвардии, к которой он относил Пало и Бакри, молодых

кадров, например Криснанди, и группы Чендана с Томми Сухарто как самым известным ее представителем (на улице Чендана располагалась резиденция второго президента Индонезии, а сейчас проживают многие члены его семьи). Аналитик отмечал, что Мандала Путра, наиболее вероятный кандидат на соискание поста номер один в партии от последней категории политиков по приведенной выше классификации. Юлианто полагал, что Сити Хардиянти Рукмана (известная как Тутут Сухарто, дочь бывшего главы государства и сестра Томми) могла составить конкуренцию брату¹. У нее, как могло показаться на первый взгляд, был более благоприятный имидж. В пользу Тутут Сухарто говорило то, что она на протяжении уже довольно долгого времени активно участвовала в жизни партии и демонстрировала ей свою лояльность. Рукмана действительно еще со времен Нового порядка играла заметную роль в Голкаре. Однако ее репутация неоднозначна. В частности ей неоднократно приходилось сталкиваться с обвинениями в коррупции. Существовали сомнения в том, что, даже если Сити Хардиянти Рукмана и выставила бы свою кандидатуру, она могла рассчитывать на победу. Ее шансы были невелики по той же самой причине, что и у ее брата. Она была слишком тесно связана с авторитарным режимом Нового порядка. В современной Индонезии к Сухарто отношение весьма уважительное, по крайней мере, пресса и население стараются воздерживаться от публичных нападок на «отца развития», как нередко называли второго президента страны. Вместе с тем у индонезийцев осталось понимание того, что режим Сухарто во многом дискредитировал себя и свои немалые социально-экономические достижения массовой коррупцией и вседозволенностью, которые были характерны для близких к власти лиц. Отдавали себе в этом отчет и руководители Голкара, поэтому ожидать, что Тутут Сухарто, равно как и Томми, будет оказана поддержка на внутривыборных выборах, было, по крайней мере, наивно.

Юджи Криснанди и Хутомо Мандала Путра изначально рассматривались как абсолютные аутсайдеры, не имевшие реальных шансов на победу. Криснанди никогда не обладал мобилизационным потенциалом и средствами, необходимыми для триумфа на выборах. У многих голкаровцев существовали со-

мнения в благонадежности этого политика: Криснанди иногда позволял себе открыто идти против линии партии по важным вопросам, например повышения цен на горюче-смазочные материалы. Неудивительно поэтому, что он не набрал ни одного голоса, равно как и Хутомо Мандала Путра, за которым тянется длинный шлейф обвинений в причастности к противоправной деятельности. В 2002 г. Мандала Путра был приговорен к длительному тюремному заключению в связи с организацией убийства индонезийского судьи, незаконным хранением оружия и т.д. На свободу он вышел гораздо раньше срока и вскоре обозначил свое желание продолжить активную политическую и экономическую жизнь². Перед началом осеннего съезда Мандала Путра бравировал, заявляя, что за ним были готовы пойти около 300 глав региональных представительств партии (этого было достаточно, чтобы одержать победу)³. Подобные утверждения не соответствовали действительности, и, вероятно, сам кандидат это понимал. Для него участие в работе съезда и выборах нового лидера партии продиктовывалось стремлением напомнить общественности о своей персоне, что Мандала Путра с успехом и сделал.

Основная борьба за пост председателя развернулась между Бакри и Пало. Биографии этих двух фигур имеют немало точек соприкосновения. Так, оба они известны, прежде всего, как успешные предприниматели. Бакри – представитель одного из самых влиятельных семейств Индонезии, работающего в различных сферах национальной экономики - от сельского хозяйства до телекоммуникаций и горнодобывающей промышленности. Пало – заметный игрок на медийном пространстве государства: ему принадлежат ежедневная газета Media Indonesia и новостной телеканал Metro TV. Финансовые ресурсы, которые сконцентрированы в руках этих политиков, делали потенциальных председателей весьма привлекательными в глазах как самих голкаровцев, так и представителей других структур. Вполне логично поэтому, что именно Бакри и Пало вступили в решающее противоборство за контроль над партией, которую многие в Индонезии по-прежнему считают самой организованной и дисциплинированной в стране.

Накануне выборов председателя Бакри признавался: в случае победы он пойдет дорогой сотрудничества с Юдойоно, так как Голкар должен быть во власти для того, чтобы бороться за интересы народа. Вместе с тем он не скрывал, что движение в данном направлении имеет под собой и сугубо прагматичные политические мотивы. Союз с Юдойоно мог принести немалую выгоду Голкару, например с точки зрения укрепления позиций в регионах, особенно на низовых уровнях административно-территориальной системы⁴. У большинства высоких функционеров партии не было сомнений в том, что она должна отказаться от заданного Каллой незадолго до начала парламентской кампании курса конфронтации с Юдойоно.

Еще до начала съезда сторонники Бакри излучали уверенность в своих силах, утверждая, что победа им практически обеспечена. Как показало дальнейшее развитие событий, они несколько переоценивали возможности своего кандидата. Не исключено, правда, что они шли на сознательное введение в заблуждение общественности и непосредственных участников съезда с целью повышения шансов Бакри на конечный успех. Пало, в свою очередь, времени не терял. Он старался вести себя довольно скромно, но в то же время развернул широкую «вербовочную» кампанию, целью которой было привлечение на свою сторону тех, от чьей позиции зависел исход осеннего внутривнутрипартийного голосования.

В конечном итоге победителем стал Бакри, опередивший своего главного конкурента лишь на несколько десятков голосов⁵.

Триумф Бакри вызвал смешанную реакцию у некоторых его однопартийцев: наибольшее количество голосов набрал влиятельный человек, который мог многое дать Голкару, но ни для кого не было секретом, что Бакри на протяжении последних нескольких лет подвергался обвинениям в различных преступлениях, в том числе и уклонении от уплаты налогов. Это, по мнению критично настроенных по отношению к нему лиц, могло бросить тень не только на самого нового председателя, но и на возглавлявшуюся им партию в целом.

До того как был объявлен состав нового кабинета министров, в Индонезии ходили слухи, что президент Юдойоно пла-

нирует включить в правительство членов всех ведущих политических партий, в том числе Голкара и Демократической партии Индонезии (борющейся). И если Голкар всегда старался быть на стороне властей, то ДПИ(б), напротив, отличалась, подчеркнутой оппозиционностью, что, возможно, не в последнюю очередь было связано с характером ее лидера Мегавати Сукарнопутри, иногда слишком нерационально реагировавшей на ход событий в стране. Создание коалиции на предельно широких началах вызывало вопросы. Насколько эффективной могла быть система управления государством, если в нем вообще отсутствует оппозиция? Аналогии с периодом Нового порядка в подобной ситуации неуместны: при Сухарто партии находились под жестким контролем властей, и на любой серьезный шаг требовалась их санкция. Оппозиция отсутствовала потому, что правительство выжигало каленым железом любое проявление вольнодумства. После вступления страны в период реформ политические лидеры, получившие свободу действий, продемонстрировали, что они в силу разных по своей природе причин не способны принять на себя роль оппозиции в привычном для стран Запада понимании этого слова. Власть всегда была желанной целью, причем, для того чтобы прикоснуться к ней, можно было поступиться любыми принципами и идеологическими установками (если вообще можно говорить об идеологической нагруженности деятельности индонезийских партий). Правительство не раз этим пользовалось. Стремление Юдойоно создать большой парламентский альянс под своим началом было вполне понятно. Политолог Бурхануддин Мухтади из Индонезийского института исследований общественного мнения полагал, что широкая коалиция не эффективна, будучи подобной «страдающему излишним весом человеку, который не отличается ловкостью движений»⁶. Проблемой могло стать и то, что партии, которые поддерживали на выборах кандидатуру Юдойоно, например Партия демократов, Партия единства и развития, Партия справедливости и процветания и Партия национального мандата, могли не принять тех, кто выступал за другие кандидатуры (Сукарнопутри и Каллы). Расширение коалиции для них означало сокращение числа портфельей, на которые они могли рассчитывать в случае принятия

ДПИ (б) и Голкаром роли оппозиции⁷. Такое мнение, которое нередко можно было услышать в Индонезии в конце лета – начале осени 2009 года, имело под собой реальное основание. При этом стоит повторить, что подобная ситуация была вызвана не конкретной расстановкой сил на политической сцене страны, но логикой развития Индонезии на протяжении последних десятилетий. Как бы то ни было, мало у кого существовали сомнения в том, что Голкар не останется за пределами правительственной коалиции. Весьма симптоматично, что кандидат, который рассматривался как главный фаворит выборов председателя на съезде партии (Бакри), еще задолго до них обозначил свою позицию по вопросу отношений с Юдойоно и его партнерами: союзу с властями быть! В свою очередь его основной соперник, Пало, давал понять, что он откажется от мест в правительстве, если главой государства будут предложены министерские портфели⁸. Вполне возможно, что именно это и не позволило Пало набрать те несколько десятков голосов, которых ему не хватило для победы.

Сразу после завершения съезда в Индонезии начались дискуссии касательно того, в каком направлении в действительности поведет партию Бакри. Пока на этот вопрос нельзя дать однозначный ответ. Скорее всего Голкар попытается усидеть сразу на двух стульях, с одной стороны заигрывая с президентом Юдойоно и пытаясь выторговать важные государственные посты, с другой - двигаясь в направлении консолидации оппозиционных сил под своими знаменами. Уже в конце 2009 – начале 2010 гг. были заметны первые признаки того, что Голкар готов наводить мосты с недовольными политикой Юдойоно структурами, как из числа представителей парламентской оппозиции, так и с коалиционными партнерами главы государства. Катализатором антипрезидентских настроений в индонезийской политической общественности стали события вокруг банка Century, превратившиеся в самый крупный финансовый скандал последних лет.

Во второй половине 2008 г., вскоре после начала глобального экономического кризиса, власти Индонезии приняли решение об оказании Century значительной денежной помощи. В середине 2009 г. индонезийская общественность узнала об ис-

тинных масштабах плана спасения банка, у которого возникли серьезные проблемы с ликвидностью. По данным индонезийской и иностранной прессы, властями было выделено 6,76 трлн. рупий (примерно 730 млн. долларов США)⁹. При этом Century не входил в число крупнейших игроков в банковской сфере. Объемы предоставлявшейся помощи, по мнению многих, были несообразны «масштабу личности». Существуют подозрения, что часть средств, выделенных на стабилизацию работы Century, была использована нецелевым образом. Президента и его ближайшее окружение обвиняли в том, что принятие решения о спасении банка определялось не столько общенациональными интересами, сколько личными мотивами власть предержащих. В частности, оппоненты главы государства утверждали, что в знак благодарности за помощь, оказанную падавшему в пропасть банку, некоторые его богатые вкладчики предоставляли средства на финансирование предвыборной кампании Юдойоно. Начиная со второй половины 2009 г. скандал вокруг банка Century стал главной темой в индонезийской печати, превратившись из проблемы сугубо финансовой в политическую. Первоначально удар был нанесен по министру финансов Сри Мульяни Индравати и бывшему председателю центрального банка Будионо, вице-президенту страны. Эти два технократа известны как сторонники Юдойоно. И Индравати, и Будионо пользовались поддержкой Запада, который рассматривал их едва ли не как наиболее талантливых экономистов, занимавших в последнее время высокие государственные посты в Индонезии. Постепенно начиналась работа и против самого Юдойоно, который к тому же демонстрировал нежелание жертвовать ключевыми проводниками своей экономической политики. Противники президента, явные и скрытые, решили не упускать возможность подорвать позиции Юдойоно. Примечательно, что в этом отношении активно вели себя коалиционные партнеры президентской Партии демократов, в том числе и Голкар. Чем же был вызван подобный поворот событий, столь резкая переориентация некоторых влиятельных структур? В качестве объяснения можно указать ряд факторов, в том числе и условность понятий «оппозиция» и «партия власти» в Индонезии, между которыми нельзя провести четкую разграничительную линию.

Президент, который поначалу старался хранить молчание, выступил в начале 2010 г. в поддержку Мульяни и Будионо, поняв, вероятно, что дальнейшее бездействие больно ударит по его собственному рейтингу. Более того, весьма неожиданно для многих он объявил о ведении жесткой борьбы с уклонением от уплаты налогов¹⁰. Собственно говоря, противодействие нарушителям закона, в том числе и в финансовой сфере, изначально было одним из приоритетов Юдойоно после победы на выборах в 2004 г. Однако в новом политическом контексте слова президента воспринимались не столько как элемент объявленной ранее войны коррупции и финансовым махинациям, сколько как попытка запугать своих противников. В первую очередь речь идет о Голкаре и его лидере, Бакри. Заявление Юдойоно можно было расценить как начало контрнаступления главы государства и стремление внести разобщенность в ряды противника. Подобные предположения подкреплялись и словами людей из окружения президента о том, что некоторые критики правительства сами причастны к банковскому скандалу¹¹. Существовали сомнения, однако, была ли подобная тактика эффективна. Противники Юдойоно чувствовали себя вполне вольготно, прекрасно понимая, что парламентская база президента слаба (Партия демократов хотя и победила на выборах, но набрала лишь немногим более 20% голосов). Поэтому главе государства не оставалось ничего, кроме как работать на сохранение существующей коалиции. Другие же партии оказались в выгодном положении, в критические моменты дистанцируясь от президента, не желая делить с ним ответственность за происходящее в стране, но при этом сохраняя позиции во власти, в том числе и в кабинете министров.

В феврале 2010 г. в Индонезии стала распространяться информация о том, что некоторые члены Партии демократов подталкивали президента к проведению кадровых перестановок в правительстве, целью которых должно было стать наказание партнеров по коалиции, оставивших главу государства во время банковского скандала. Абуризал Бакри старался реагировать на подобные слухи спокойно, утверждая, что его партия была готова покинуть правящую коалицию¹². Во второй Кабинет единой Индонезии, который был сформирован после выборов

главы государства и вице-президента, входило три представителя Голкара. Бакри не мог не понимать, что в случае разрыва между Партией демократов и Голкаром последнему пришлось бы расстаться с министерскими портфелями. И, тем не менее, новый председатель в начале весны 2010 г. выражал готовность продолжать движение заданным курсом. Подобное поведение Бакри объяснялось, вероятно, несколькими причинами. Лидер Голкара понимал, что позиции Юдойоно в законодательном собрании были не столь прочны, хотя его Партия демократов и победила на последних выборах. Юдойоно едва ли желал видеть Голкар в оппозиции и лишиться последних реальных рычагов влияния на эту партию. Кроме того, выход Голкара из коалиции мог бы привести к тому, что и другие союзники президента покинули бы его. Это вызвало бы парламентский кризис и предельно затруднило бы политическое существование как Юдойоно, так и Партии демократов. Во многом именно поэтому Бакри и был так уверен в своих силах. Опытный предприниматель, он не мог не осознавать, что Юдойоно, несмотря на значительную популярность у населения, не столь влиятелен, как могло показаться на первый взгляд. Напротив, в политическом отношении президент был довольно уязвим, и многие, в том числе и Голкар, пытались это использовать. Пространство для маневра у Юдойоно было ограниченным, и он не мог позволить себе испортить отношения с Голкаром, который, в свою очередь, рисковал меньшим. До следующих выборов в Совет народных представителей осталось самое большее четыре года. Позиции Юдойоно уже пошатнулись, и вполне вероятно, что Голкар, если бы он выступал от оппозиции, попытался бы обратить это себе на пользу, превратившись в центр антипрезидентской платформы.

Состоявшаяся в феврале 2010 г. встреча Юдойоно и Бакри лишь подлила масла в огонь нараставшего противостояния президента и Голкара. По словам министра, присутствовавшего на этой встрече, Юдойоно затрагивал темы, которые воспринимались Бакри болезненно (например, связанные с обвинениями в адрес компаний, контролировавшихся семьей Бакри, в уклонении от уплаты налогов, а также с активной антипрезидентской деятельностью Голкара в предшествовавшие несколько меся-

цев). Бакри подчеркивал, что не стоит смешивать бизнес и политику¹³. В результате диалог, который был призван улучшить отношения главы государства и одного из его основных в тот момент оппонентов, лишь углубил имевшиеся между ними противоречия.

Банковский скандал превратился в самое сложное испытание для Юдойоно за первые пять лет пребывания у власти и стал лакмусовой бумажкой, показавшей всю сущность современной индонезийской политики. «Фактор Century» будет еще некоторое время определять динамику политического развития страны. Многие полагают, что скандал ознаменовал собой старт новых парламентской и президентской кампаний. Это в определенной степени соответствует действительности. Безусловно, до начала следующего общенационального электорального цикла еще весьма далеко, и ситуация может неоднократно меняться. Стоит отметить, что, когда речь идет о подготовке к выборам, имеется в виду не столько создание определенного политического союза, скрепленного общими интересами, сколько проверка устойчивости положения Юдойоно, попытка подорвать его рейтинг в стране и снизить возможности главы государства по подготовке преемника.

В начале мая 2010 г. стало известно, что Сри Мульяни Индравати выйдет из состава правительства. Хотя министр финансов была одним из главных объектов критики во время скандала вокруг банка Century, лишь немногие специалисты в Индонезии допускали, что она лишится должности. В ее пользу говорила и поддержка президента Юдойоно. Тем не менее, было объявлено, что Индравати получит пост в системе Всемирного банка и таким образом будет вынуждена оставить министерский портфель. Подобное развитие событий недвусмысленно указывало на то, что президент Юдойоно поддался давлению со стороны политических оппонентов. Индравати не была отправлена главой государства в отставку, а, как было заявлено, самостоятельно приняла решение об уходе с государственной службы. Однако не возникало сомнений, что ее в данном направлении подтолкнул Юдойоно, исходящий из своих собственных политических интересов. На это указывала и сама Индравати, говорившая, что приняла новую должность по на-

стоянию президента¹⁴. Министр признавалась: она стала жертвой брака по политическому расчету¹⁵. Слова Индравати были направлены и в адрес Голкара. Один из руководителей партии Прийо Буди Сантосо охарактеризовал заявление Индравати как «проявление чрезмерной злобы»¹⁶. Более того, по словам Сантосо Индравати должна быть благодарна за то, что ей была обеспечена «мягкая посадка». Бакри публично опровергал слухи о том, что фактическое увольнение Индравати с поста министра финансов было вызвано его закулисной работой по устранению оппонента¹⁷.

Как справедливо отмечал индонезийский экономист Хэлли Арман, «уход Индравати продемонстрировал, что правительство в некоторой степени поддается политическому давлению»¹⁸. Предыдущие несколько месяцев ознаменовались активной борьбой за власть, причем репутации Юдойоно был нанесен немалый ущерб. Становилось заметным, что президент начинал нервничать, в результате чего померк старательно создававшийся им и его командой имидж главы государства как политика трезвомыслящего, рассудительного и всегда сохраняющего выдержку. Стратегическая инициатива постепенно переходила к реальным или потенциальным противникам Юдойоно, в том числе и Голкару. В этом и заключалась основная опасность для президента. После того как он выступил против своих оппонентов по скандалу вокруг Century, многие в Индонезии посчитали, что Юдойоно сжигает мосты, отрезая самому себе путь к отступлению. Складывалось впечатление, что глава государства был готов пойти до конца в защите своих союзников. Многие аналитики даже расценили это как поворотный момент в деле Century. Тем неожиданнее стала весть о том, что Индравати оставит министерский портфель. Сама она утверждала, что для нее события начала мая 2010 г. не поражение, а победа, ведь ее оппонентам не удалось навязать свои условия министру, которая, по ее выражению, «не пошла против чувства собственного достоинства и совести»¹⁹. Безусловно, за этими словами скрывалась обида и попытка сохранить лицо при быстром политическом отступлении. Выход Индравати из состава кабинета министров был обставлен президентом и его окружением так, как если бы это событие не имело прямого от-

ношения к тому политическому контексту, в котором оно произошло. Весьма примечательно, что фондовые площадки негативно отреагировали на новость о решении Индравати уйти с правительственной должности. В этом не было ничего удивительного: министр финансов пользовалась доверием со стороны индонезийских и иностранных компаний. Однако президент Юдойоно поставил политические интересы выше экономических, посчитав, вероятно, что для него стабильные и предсказуемые отношения с основными игроками на партийной сцене страны, в первую очередь с Голкаром, были в тот момент гораздо важнее.

Вне всяких сомнений, уход Индравати продемонстрировал, что голкаровцы способны одерживать над президентом победы, причем в спорах по важнейшим вопросам общенационального масштаба. Это должно придать партии дополнительные силы и стать своеобразным сигналом для других потенциальных участников парламентской гонки: Голкар после выборов нового председателя может вернуть себе былую солидность. Основным итогом (по крайней мере, промежуточным) банковского скандала для Голкара стало не столько устранение Индравати, сколько демонстрация немалого потенциала этой партии накануне следующего электорального цикла. Голкар показал, что он может как минимум на равных сражаться с Юдойоно.

Сразу после того, как было объявлено об уходе Индравати, лидер Голкара высказался по поводу изменения системы коммуникаций и принятия решений внутри правящей коалиции. «Банк Century преподал нам урок, – подчеркивал Бакри. – Партнеры по коалиции, при прежнем формате взаимоотношений внутри нее, защищали позицию правительства, и это оказалось непростым делом. Именно поэтому теперь президент, как лидер коалиции, будет прежде обсуждать политические шаги с другими ее членами (и лишь потом принимать меры – прим. Г.С.)»²⁰. Абуризал добавлял, что его официально попросили не выходить из состава партийного союза под эгидой главы государства до выборов 2014 года²¹. Вместе с тем, функционеры партии особого оговаривали, что, даже несмотря на пере-

становки в кабинете министров, Голкар продолжит настаивать на проведении расследования банковского скандала.

Позиции Бакри в еще большей степени укрепились после того, как президент поручил ему руководство Объединенным секретариатом партий-коалиционных партнеров, поддерживающих правительство. Об образовании данной структуры было объявлено в конце весны 2010 г. Заявлялось, что целью создания Объединенного секретариата было повышение эффективности деятельности правящей коалиции²². Политический аналитик Ари Двипаяна выражал мнение, что при таком раскладе сил Бакри станет фактически премьер-министром страны, существенно увеличив шансы Голкара на победу в ходе выборов, намеченных на 2014 год²³. Примечательно, что сам Бакри не скрывал своих президентских амбиций. Действительно, он вполне мог использовать новую должность в своих личных интересах, хотя она и предполагала работу в паре с Юдойоно. В любом случае, наделение лидера Голкара новыми полномочиями говорило о том, что президент пошел на еще одну уступку своему союзнику-противнику. Однако возможно, это был своеобразный политический маневр со стороны главы государства: Юдойоно попытался крепче привязать Бакри к своему правительству, опасаясь, что председатель партии, обладающей второй по численности фракцией в парламенте, мог покинуть президента и перейти в глухую оппозицию.

Лидер Голкара выражал несогласие с тем, что формирование Объединенного секретариата – итог политической сделки²⁴. Секретариат, считал он, создавался для того, чтобы укрепить позиции коалиционных партнеров перед выборами 2014 года. Бакри лукавил. Ни для кого не было секретом, что многие участники правительственной коалиции готовы пойти на следующие выборы самостоятельно, во всяком случае без опоры на президента и его Партию демократов, которые сами будут нуждаться в серьезной поддержке. Для Голкара и лично его председателя создание этого органа – инструмент укрепления именно своего влияния. Многие в Индонезии не без оснований начали говорить о том, что после изменения политической конфигурации в ходе весенних событий 2010 г. Голкар будет неформальным лидером коалиции. Вместе с тем не все разде-

ляли мнение о том, что создание Объединенного секретариата с Бакри в качестве его лидера было победой Голкара. Политик Бамбанг Сусатьо отмечал, что Голкару сложившаяся ситуация может принести немало проблем: партия будет нести ответственность за динамику внутрикоалиционных процессов, хотя в кабинете министров она имеет всего трех представителей²⁵.

Важно подчеркнуть, что все политические события в Индонезии в течение следующих нескольких лет необходимо рассматривать через призму намеченных на 2014 г. выборов, в ходе которых Голкар, вне всяких сомнений, окажется в числе самых заметных участников. Взаимоотношения между президентом и этой партией будут определяться политическими расчетами обеих сторон и, что немаловажно, президентскими амбициями Абуризала Бакри.

---

¹ Antara, 23.08.2009.

² The Straits Times, 19.08.2009; Suara Merdeka, 02.11.2006.

³ The Jakarta Globe, 05.10.2009.

⁴ Jawa pos, 04.10.2009.

⁵ Kompas, 13.10.2009.

⁶ Jawa pos, 06.08.2009.

⁷ Jawa pos, 06.08.2009.

⁸ The Jakarta Globe, 05.10.2009.

⁹ The Economist, 04.03.2010.

¹⁰ The Jakarta Post, 15.02.2010.

¹¹ The Economist, 04.03.2010.

¹² The Jakarta Globe, 16.02.2010.

¹³ The Jakarta Post, 15.02.2010.

¹⁴ The Jakarta Post, 06.05.2010.

¹⁵ The Jakarta Post, 20.05.2010.

¹⁶ The Jakarta Post, 20.05.2010.

¹⁷ Kompas, 09.05.2010.

¹⁸ AP, 20.05.2010.

¹⁹ AP, 20.05.2010.

²⁰ The Jakarta Post, 09.05.2010.

²¹ The Jakarta Post, 09.05.2010.

²² Republika, 07.05.2010.

²³ Antara, 11.05.2010.

²⁴ Kompas, 09.05.2010.

²⁵ Kompas, 11.05.2010.